

Ночь прошла, на улице стало свежо, на траве засверкала роса. В небольшом парке у дома, на лавочке, ранним утром сидела милостивая женщина. Небольшая пушистая собачка резвилась у её ног. Женщина любила тишину, любила слушать шорох веток деревьев и вспоминать своё детство, которое выпало на годы войны.

В один из таких рассветов с розовой каймой облаков на свет появилась девочка Галя. Прошло пять лет, и мама подарила отцу сестричку — Зину. По крайней мере, девочка так и считала, что мама сделала подарок папе. Семья жила в Красноярске, на проспекте имени Сталина, в бараке, который находился во дворе дома номер семьдесят четыре. Вдоль тротуара росли акации, на них появлялись маленькие стручки, напоминающие гороховые. Из них мальчишки делали свистульки и дружно свистели, бегая босиком по лужам. Сразу за домом вдоль проспекта были установлены громкоговорители, по которым днём транслировались радиопередачи и лилась музыка. Когда Галина подросла и отрастила косички, она любила слушать весёлую музыку, пританцовывая ей в такт.

Но счастливые дни детства нарушила война. Рано утром прибежала соседка и сообщила, что по радио передали о начале войны. Через три дня отец, Николай Степанович Ахроменко, пошёл в военкомат проситься на фронт. Его отправили сначала на подготовительные курсы, а в сентябре он уехал на фронт. Девочки остались с мамой. Тогда старшей было почти пять, а младшей два года. Когда передавали сводки, дети сразу бежали на улицу, к громкоговорителю. Там было много народа; все стояли молча и слушали с замиранием сердца. Среди ребятишек выработалось такое правило:

кто первый услышит информацию, тот должен сообщить всем. В соседнем дворе, в доме номер семьдесят шесть, находился госпиталь, туда привозили раненых солдат.

Как-то прибежали днём ребятишки и позвали: «Гала, пойдём, там у столовой выкинули картошку, свёклу, овощи, отдадим маме, она сварит суп!» — «Сейчас,

Аксинья Петровна и Николай Степанович Ахроменко. 1938 год

**Галина Николаевна
Ахроменко. 1966 год**

подождите, бегу», — крикнула им Галя, на ходу надевая сандалики.

Собрав овощи, счастливые, отправились домой — порадовать родителей. Радовались дети, и когда могли раздобыть в конюшне, где держали лошадей, плитки жмыха. Его делили поровну на всех и с наслаждением жевали.

Из-за детей мама днём работать не могла, работала в основном ночью. Однажды простудилась, заболела и умерла в апреле 1942 года. Аксинье Петровне было двадцать девять лет. Папа пропал без вести в августе сорок третьего. Вся ответственность по воспитанию девочек упала на плечи бабушки.

Девятого мая 1945 года услышали во дворе шум и крики. Возле дома собрались все жители, кричали: «Ура! Победа!» — обнимались, радовались, плакали.

По радио периодически сообщали время прибытия поездов с фронта. Когда прибывал поезд, толпы людей бежали встречать вернувшихся с фронта солдат. Всех обнимали, целовали. Многие встречающие бегали вдоль поезда, искали знакомых, пытались кое-что узнать о своих близких. А многие стояли в стороне, молча наблюдали и горько плакали.

Несколько лет потом можно было встретить на улицах Красноярска мужчин на костылях, с пустыми рукавами гимнастёрки, без обеих ног, сидящих на деревянных дощечках с маленькими колёсиками, опирающихся об асфальт кулаками рук, на которых были надеты рукавицы из толстой кожи, или просто деревянными брусками, с помощью которых они отталкивались и могли передвигаться. Так выглядела цена победы.

Вернулся с фронта дядя, Пётр Петрович Моисеенко. Был несколько раз ранен, потерял правый глаз, но вернулся живым.

Галина получила профессию учителя математики. Вышла замуж. В общем, жизнь сложилась удачно. Выросли дети.

Солнце поднялось высоко, когда Галина Николаевна улыбнулась своей светлой, удивительной улыбкой. Она окликнула собачку — своего верного друга, и они медленно направились к дому.